

люди искусства

В КАДРЕ САМА ЖИЗНЬ

Феликс АНДРЕЕВ

В самом начале жизненного пути был поезд. Он пришел в тихий, маленький тогда Душанбе как посланец самого времени, наполненного бурным созиданием, дальнейшей ломкой привычных представлений, беспокойно-тревожным ожиданием невероятного. Ожидания эти вполне оправдались для юного, шестнадцатилетнего преподавателя таджикского языка и литературы Бориса Кимьягарова. Первый железнодорожный поезд, что прибыл тогда в столицу молодой среднеазиатской республики, умчал его в числе других лучших школьных учителей в поездку по стране.

Более четырех десятилетий минуло с тех пор. Но лауреат Государственных премий СССР и Таджикской ССР, народный артист Таджикистана, кинорежиссер Борис Алексеевич Кимьягаров и по сей день с удивительной ясностью помнит каждую деталь того увлекательного путешествия. С той поры труд его не раз венчался премиями и наградами всесоюзных и международных кинофестивалей. Но та первая награда, подарившая ему первые встречи с Москвой, Ленинградом, Киевом, со знаменитыми стройками первых пятилеток, наконец, с кинематографистами, во многом определила его дальнейшую судьбу художника.

Приезд и отъезд того памятного поезда снимали веселые, неутомимые люди в кожаных куртках. Они примечали в пестрой толпе, заполнившей платформу, рослого, статного юношу, не отрывавшего завороченного взгляда от «юпитеров» и кинокамер. Он с удовольствием откликнулся на просьбу помочь в установке довольно-таки громоздкого съемочного оборудования. Кинооператор в благодарности позволил Борису Кимьягарову... взглянуть на мир в смотровой глазок кинокамеры.

Молодой учитель, разумеется, не раз встречался с кинематографом и прежде. Но впервые ему представилась возможность оказаться у самых истоков волнующего процесса. И уже в первой своей долгой самостоятельной поездке по стране он, по собственному признанию, сначала бессознательно, а потом и намеренно представлял себе окружающее: пейзажи, людей, события, заключенными в прямоугольный кинокадра. Что-то из этого воображаемого «фильма» Кимьягаров впоследствии отбросил, а самое типичное, яркое, волнующее сохранил в памяти по нынешний день.

Так еще тогда пришла до конца не осознанная способность кинематографического мышления, появилась поначалу робкая мечта показать увиденное людям. И как порой это случается в искусстве, заветную мечту эту от претворения в большое художественное кинополотно отделили годы и десятилетия иных творческих забот и дел.

Только что законченный фильм «Человек меняет кожу» (по мотивам одноименного романа Бруно Янонского) вобрал в себя приподнято-радостную атмосферу массового энтузиазма, незабываемые юношеские впечатления от встреч с героями великих строк первых пятилеток. Некоторые из них были тогда сверстниками Бориса Кимьягарова, другие годились ему в отцы, а то и в деды.

Возрастные, деловые, политические характеристики главных действующих лиц многосерийной картины «Человек меняет кожу», поставленной на «Таджикфильме» по сценарию В. Фрида и Ю. Дунского, чрезвычайно разнообразны. Но Морозова, Уртабаева, Синицына, других строителей Вахского канала объединяет сознательная, страстная приверженность своему делу. У них прекрасно понятому все значение своей миссии первоходцев.

Завершится строительство, и навсегда изменятся условия жизни сотен тысяч лю-

дей. Прежде сухие, выжженные яростным солнцем, бесплодные земли станут цветущим краем. Во имя этой высокой, благородной цели сражаются герои новой ленты Бориса Кимьягарова с неизбежными трудностями, с маловероятными, нитками, с теми, кто тщетно пытается остановить движение в светлое будущее. Идет стремительное и благотворное преобразование одной шестой планеты. Сооружение Вахского канала — лишь неотрывная малая деталь громадной фрески. Но и здесь, на древней таджикской земле, новое преображает и закаляет души, формирует грандиозные социальные и психологические процессы, свойственные тому замечательному времени. — свидетельствует своей работой Борис Кимьягаров. Сбылась юношеская мечта видного режиссера крупным планом показать на экране, раскрыть влияние тех процессов на сегодняшний день.

Пожалуй, удачно справиться с непростыми задачами Борису Алексеевичу Кимьягарову помогли не только свежие и непосредственные юношеские впечатления, но и вся предшествующая жизнь этого талантливого художника.

К художественному фильму «Человек меняет кожу» предпослана документальная увертюра. Она лаконично повествует о размахе гидростроительства в сегодняшнем Таджикистане. Обращение к образной публицистике — не случайность для Кимьягарова. Тридцать пять лет назад он начал свой путь в киноискусстве после окончания ВГИКа как документалист.

«Таджикистан», «В горах Памира», «Великая сила», «Долина миллионеров», «Земля молодости», «Четыре песни о Таджикистане» — это названия документальных лент режиссера, созданных в конце сороковых — начале пятидесятых годов на студии «Таджикфильм». Уже первая картина принесла приз на Международном кинофестивале в Венеции.

— Кое-кто недоверчиво улыбнется, если скажу, что фильмы, поставленные мной по мотивам воистину бесмертной поэмы Фирдоуси «Шах-Наме», я число по разряду своих работ, посвященных современности. Не сочтите эту позицию неким стремлением к парадоксальности, — предупреждает режиссер. — А вот послушайте хотя бы несколько строк, написанных ровно десять веков тому назад. И звучным, сильным голосом Борис Кимьягаров декламирует:

Эй, люди, услышьте меня!

Сам Рустам

Сегодня зовет

в отчаянии к вам!

Я вас заклинаю ужасной

судьбой,

Что выпала мне —

не развязывать бой!

— Громадное эпическое повествование давно стало фольклорным для миллионов таджикских, афганских, иранских семей. Мать, убавлявшая меня, читала стихи, воспевавшие доблесть и отвагу богатырей — верных стражей и защитников Родины. Но не только владеющие языком фарси чтут гениальное поэтическое, философское, эстетическое наследие великого Фирдоуси. Волшебные строки древней поэмы давно переведены на десятки языков народов мира, переложены на музыку, ее герои запечатлены на бесчисленных полотнах художников. Они оживают на театральной сцене, в произведениях известных поэтов. Мы решили некоторые ее фрагменты перевести на язык близкий, понятный, доступный миллионам людей, — на язык кино.

Десять лет творчества посвятил режиссер созданию фильмов, в которых герои бессмертной поэмы обрели новую экранную жизнь. В 1961 году зрителям встретились с картиной «Знамя кузнеца». Восстание народа против преступного шаха Захва-

ка, пришедшего к власти неправедным путем, — сюжетная основа этого кинопроизведения.

— Наш современник — Фирдоуси! — с полным правом мог бы воскликнуть каждый из нас, — взволнованно говорит Кимьягаров. — Не только корыстолюбие, коварство, продажность и жестокость неправедных шахов обличал он в своем гениальном творении. Главное, в «Шах-Наме» удивительно современное и прогрессивное понимание того, что историю делает народ, его герои, не раз спасавшие соотечественников от иноземных нашествий, от притеснений злых и подлых властителей. Фирдоуси ненавидел всяческое насилие. Он устами Рустама призывал людей к миру, к братству, к единению, в котором нет места зависти, угнетению, неравенству. Но великий поэт и мыслитель прекрасно сознавал необходимость и святость борьбы людей за свое светлое будущее, с чужеземными попытками поработить и подчинить своему безраздельному влиянию страны и народы. Гуманистом и интернационалистом, патриотом и демократом с полным правом называют сегодня Абулькасима Фирдоуси. Эти идеи поэта мы стремились сделать достоянием миллионов зрителей, работая над фильмами «Знамя кузнеца», «Сказание о Рустаме», «Рустам и Сухраб», «Сказание о Сявухе». В ближайшем времени мы начнем съемки фильма о жизни и творчестве величайшего художника. Сведения о нем, пробившись к нам сквозь толщу десяти веков, достаточно скудны и отрывочны. Мы знаем, что главному делу своей жизни — поэме «Шах-Наме» отдал он тридцать лет. Ему пришлось пережить немало невзгод: преждевременную смерть единственного сына, одинокую старость и нищету, гнев правителя страны — султана Махмуда, изгнание. Но в 120 тысячах стихотворных строк, слагающих поэму, очень четко возникает и гигантская личность самого поэта, круг его представлений о важнейших морально-философских ценностях, испокон веков волнующих человечество.

Для меня колоссальные возможности кино в исследовании важнейших исторических тем открылись в связи с беседами и встречами с одним из моих учителей в студенческие годы — Сергеем Михайловичем Эйзенштейном. Мне никогда не забыть его увлекательных рассказов, полных юмора, огня, эрудиции о замыслах и воплощении в жизнь сценария и «эстафетного» фильма «Да здравствует Мексика!», охватывающего период в две тысячи лет. Он делился с нами намерениями поставить оперу Вагнера «Валькирия» на сцене Большого театра. Причем более всего Эйзенштейна в таком начинании, по его словам, угнетало бы некое костюмное воспроизведение исторической эпохи вне всякой связи с животрепещущими проблемами сегодняшнего дня.

...Более четырех десятилетий продолжается путь в киноискусстве молодого учителя таджикского языка и литературы, начатый памятным свиданием с первым железнодорожным поездом, прибывшим в некогда тихий маленький Душанбе. Показавшаяся тогда случайной встреча с киноискусством таковой не оказалась. Кинематографические пути-дороги закономерно вывели Бориса Алексеевича Кимьягарова к корифеям таджикской советской литературы — Садриддину Айни, Мирзо Турсунзаде. Многолетняя творческая дружба с этими писателями дала жизнь таким работам мастера, как «Дохунда», «Хасан-арбакеш». По его глубокому убеждению, рождению долгой кинематографической практикой, плодотворной общественной деятельностью на посту руководителя республиканской организации Союза кинематографистов, только настоящая литература способна дать полнокровную жизнь фильму любого жанра. Свидетельствуем тому и лучшие документальные, художественные ленты самого Бориса Алексеевича Кимьягарова, посвященные истории и современности, у истоков которых было талантливое и страстное слово публициста, писателя, поэта.

● Народный артист Таджикской ССР Б. Кимьягаров. Фото В. Кузнецова.